

истолкования документа к рассмотрению проблемы понимания источника как явления культуры.

Протоколы, отчёты, объяснительные записки и другие источники, характеризующие экономику лагерей, являются официальными документами. Следовательно, существовал алгоритм их создания, были разработаны рубрики, разделы, в которые было необходимо внести соответствующие сведения. Руководство ГУЛАГа, изучавшее отчётность лагерей, было заинтересовано в получении достоверной информации об их производственной деятельности. С целью контроля и установления соответствия отчётности с фактическим положением дел в лагерях, на ежегодных лагерных партийных конференциях неизменно присутствовали представители ГУЛАГа. Поэтому, целесообразно сделать вывод о высокой степени достоверности данных, содержащихся в изучаемых документах.

Заключительный этап источниковедческого исследования включает в себя анализ содержания. На этом этапе перед исследователем стоят следующие задачи: определить, каков информационный потенциал данного источника, обозначить проблемы, для изучения которых эти документы являются наиболее ценными. Также необходимо определить место изучаемых источников в комплексе других исторических источников, касающихся роли принудительного труда в развитии экономики СССР.

Информационный потенциал документальных материалов по проблеме принудительного труда представляют большую ценность в решении ряда задач: характеристики экономической модели советского государства в целом, определении экономической роли принудительного труда в развитии хозяйства Уральского региона, характеристики лагерных контингентов, а также изучении внутренней организации труда и быта заключенных и вольнонаёмного состава.

*Фельдман М.А.
(Екатеринбург)*

А.В.БАКУНИН И “ОТТЕПЕЛЬ” ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ НА УРАЛЕ (К 80-ЛЕТИЮ А.В.БАКУНИНА)

Во второй половине 60-х гг. XX в. историки Урала усилили внимание к вопросам формирования и развития рабочих крупной промыш-

ленности в регионе в годы первых пятилеток. Следует выделить монографии П.Г.Матушкина, А.В.Бакунина, М.Т.Крючкова¹, в которых были освещены различные аспекты истории советского рабочего класса, имеющие не только краевое значение. В этом ряду особо выделяется монография А.В.Бакунина, впервые в уральской историографии рассмотревшего проблемы индустриализации, количественных изменений в трудовых коллективах, технического образования рабочих с достаточно критических позиций. Скажем так: понятие “оттепель” в исторической науке Урала в наибольшей степени связано с именем А.В.Бакунина. Чем объяснить такое явление?

Выход в 1966–1968 гг. монографий П.Г.Матушкина, А.В.Бакунина, М.Т.Крючкова подводил черту исследованиям предшествующего периода: годам после XX съезда КПСС. Циклу лет, связанных с попыткой переосмысления пройденного пути, с опорой на архивные материалы, опубликованную статистику 20-х гг., воспоминания очевидцев жизни на Урале в 30-е гг.

Юбилейная дата не должна превращать научную статью в панегирик. Монография А.В.Бакунина, опубликованная в 1968 г., содержала черты, сближающие ее с длинной вереницей аналогичных историко-партийных публикаций, ничего не имеющих общего с подлинной наукой. “Борьба большевиков Урала за индустриализацию Урала во второй пятилетке” не только по названию была насыщена марксистской идеологией и риторикой. Автор зачастую не комментировал постановления партийного руководства, относясь к ним как к “божественной” истине; нередко опирался на материалы отчетов партийных органов, не сопоставляя их с документами гражданских местных и центральных архивов. Общие выводы монографии могли успокоить самого сурового цензора.

Однако, и в этом заключалось подлинное новшество монографии, книга А.В.Бакунина была насыщена историческими фактами, выделявшими ее из общего ряда трудов по истории индустриализации на Урале. Для А.В.Бакунина – историка, недавно перешедшего сорокалетний рубеж – марксизм понимался как, прежде всего, методология, позволяющая критически, без лакировки, столь характерной для советской историографии, осмысливать явления исторической жизни. Критику сталинских преступлений А.В.Бакунин воспринял так же, как и вся плеяда “шестидесятников”: как возможность правдивого освещения исторических событий.

Монография А.В.Бакунина отличалась достаточно сдержанной оценкой итогов первой пятилетки. Отметив процессы быстрой индустриализации на Урале, автор счел нужным уточнить: громадные производственные мощности, созданные в годы первой пятилетки, были лишь частично введены в действие. Процессы освоения техники и роста производительности труда шли медленно². Итоги работы легкой промышленности в крае оказались более чем неудовлетворительными³.

Такие явления, указывал автор, во многом были связаны с характеристиками рабочего класса Урала. Основным источником формирования рабочих коллективов стало крестьянство, а основной формой пополнения – самотек. Высокая, достигающая 100 % от численности рабочих коллективов, текучесть не способствовала закреплению кадров на производстве, повышению квалификации рабочих-уральцев⁴. А.В.Бакунин стал одним из первых советских историков, обративших внимание на высокий удельный вес лиц принудительного труда в составе “правящего класса”. В 1935 г. к указанной категории относились 17 % всех рабочих Свердловской области. В строительных коллективах Магнитостроя, Уралмашстроя, Тагилстроя, Уралвагонстроя удельный вес “выходцев из эксплуататорских классов” был еще выше⁵.

Масштабные усилия советского государства по организации общеобразовательной и технической учебы в определенной степени девальвировались в силу низких норм расходов на культурные нужды рабочих. Документом потрясающей силы стала таблица о нормах расходов на культурные нужды рабочих, составленная автором на основе архивных материалов. В 1934 г. в среднем на одного рабочего Урала все инстанции потратили на покупку книг, журналов, учебников ... 35 копеек. В 1936 г. эта величина выросла, но не превысила одного рубля 38 копеек⁶. Естественным следствием такого положения стало, например, участие в работе библиотек в 1936 г. не многим более 10 % промышленных рабочих Свердловской области⁷.

Тяжелые испытания выпали на долю тех рабочих, которые поверили в идеалы коммунизма и вступили в ВКП(б). К 1933 г. в Уральской области в рядах правящей партии находились 135 тысяч рабочих. К 1937 г., т.е. еще до начала масштабных репрессий, почти 90 тысяч уральских рабочих (или почти 3/4 рабочей прослойки партийных организаций) были исключены из ВКП(б)⁸. А.В.Бакунин обозначил причины такого явления: в ходе “чисток” были допущены серьезные ошибки и

грубые извращения. Активность коммуниста часто определяли не по его роли на производстве, а по числу выступлений на партсобраниях. Нередко относили к пассивным и исключали из партии рабочих за недостаточную политическую грамотность и общую эрудицию, забывая о невысоком культурном уровне рабочего класса в целом⁹.

Введенные в научную литературу новые исторические данные требовали серьезного осмысления. Однако в политической жизни страны уже царила иная эпоха – пора “застойных” лет. Двадцатилетие после выхода монографии для А.В.Бакунина было насыщено многими славными делами: руководство крупнейшей вузовской кафедрой, десятками аспирантов, создание Института истории Уральского Научного Центра (УНЦ) на Урале. Во всем этом прослеживался почерк крупного руководителя, масштабной личности. Но трагедия ученого в эти два десятилетия очевидна: новые публикации заметно уступали уровню монографии 1968 г. Запреты и ограничения господствующей системы стали барьером для продолжения научного творчества А.В.Бакунина, В.Г.Чуфарова, И.П.Плотникова и других талантливых историков.

Выявленные автором монографии “Борьба большевиков Урала за индустриализацию Урала во второй пятилетке” подлинные картины индустриализации не содержали (и не могли содержать в условиях сохранения цензуры всех видов) развернутого анализа “социалистической” действительности. К такому анализу А.В.Бакунин обратится в начале 90-х гг. Для части историков разрыв А.В.Бакунина с коммунистическим прошлым показался радикальным и конъюнктурным. Однако, вопросы, поставленные в монографии 1968 г., требовали научного ответа. Время пришло.

Проблема заключалась в том, что длительный период, почти 20 лет, был потерян для осмысления и углубления знаний по советской истории. А.В.Бакунин успел освободиться от марксизма, как единственной и основополагающей методологии. Болезни и смерть помешали логическому продолжению научной деятельности видного уральского историка: использованию марксизма, как одного из многих научных подходов и создания многоплановой и всесторонней картины жизни Урала в 20–30-е гг.

Выскажу мнение, что научным памятником А.В.Бакунину стало бы создание такого коллективного труда, как “История промышленности Урала в XX веке”.

Примечания

- 1 Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Челябинск, 1966; Бакунин А.В. Борьба большевиков Урала за индустриализацию Урала во второй пятилетке. Свердловск, 1968; Крючков М.Т. Рабочий класс Урала в послевоенный период (1946–1958). Свердловск, 1968.
- 2 Бакунин А.В. Борьба большевиков Урала за индустриализацию Урала... С.54, 68.
- 3 Там же. С.65–66.
- 4 Там же. С.138, 141, 227.
- 5 Там же. С.147, 413.
- 6 Там же. С.218.
- 7 Там же.
- 8 Там же. С.73, 74, 409.
- 9 Там же. С.80, 408–409.

Цыпина Е.А.
(Екатеринбург)

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК КОММУНИСТОВ УРАЛА 1920-х гг. В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Изучить социально-политические процессы в стране в 1920-е гг. невозможно без серьезного анализа состава РКП(б). Советские историки этой теме уделяли значительное внимание. В современной историографии ученые продолжили исследование социального облика коммунистов в 1920-е гг. на Урале. Тема получила отражение в работах С.В.Воробьева, О.А.Мазура, Г.И.Степановой, И.И.Григорьевой, А.В.Свалова, В.А.Юкляевских, И.А.Пашковой и др.

По их мнению в 1920-е гг. происходят качественные изменения социального состава партии, трансформация ее в партию тоталитарного типа. Изучение этого процесса тесно связано с анализом социального облика большевиков этого периода, источников пополнения рядов РКП(б), процессов формирования руководящего ядра и т.д.

Одним из наиболее ценных источников для реконструкции социального портрета уральского коммуниста начала 1920-х гг. являются материалы Всероссийской переписи 1922 г. По мнению историков, они обладают достаточно высокой степенью достоверности. Подробный анализ проведения переписи, рассмотрение структуры опросных листов, подведение итогов содержатся в работах С.В.Воробьева и О.А.Мазур.